

**Вадим Новосадов**

# **Подлец**

**«Книга по Требованию»**

УДК 82-3  
ББК 84-4  
Н76

Н76 **Новосадов В.**  
Подлец / Вадим Новосадов – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО  
«Книга по Требованию». – 165 с.

**ISBN 978-5-8853-1113-7**

Его блестящим авантурным способностям мог бы позавидовать сам Остап Бендер, если бы... Не другая эпоха.

**ISBN 978-5-8853-1113-7**

© Lennex Corp, 2020  
© В. Новосадов, 2020

## ЧАСТЬ 1.

### ГЛАВА 1.

Сергей Щеглов около года работал в страховой компании «Золотое Руно», где докучливая суэта сослуживцев, стареющих прежде времени в передрыгах затянувшегося кризиса, и развязное высокомерие молодых отпрысков - учредителей компании, кроме которых никто не имел серьёзных перспектив в карьере, давно навевали на него отвращение и тоску. Но однажды, придя в офис, он был неожиданно изумлён, встретив новое лицо – юную особу лет двадцати. В их конторе была парочка смазливых девиц, но Ирина, так звали новенькую, - стройная, пластичная, хрупкая в своих лёгких движениях, с соломенными локонами до плеч, приветливо лукавыми глазами цвета бирюзы и пронзительным певучим голосом – имела необычное очарование, то, что можно назвать небесным, неумолимо разящим сладкой болью сердце любого мужчины, то очарование, и капли которого не найдёшь в диковатой надменности заурядных красавиц, хоть перебирай их целыми толпами. Сергей был заморожен с первого же взгляда, хотя и понимал, что кто-то протезировал эту «белокурую бестию». Иначе как объяснить, что, получив должность архивариуса, где нужно было сортировать и сканировать все документы, она только сейчас начала осваивать компьютер?

Она была студенткой, из какого-то захолустья Воронежской области, нанялась, чтобы зарабатывать на аренду комнаты в столице. Не зная, к кому её ревновать, Сергей пытался уловить, с кем из сослуживцев у неё шашни, но, к своему удивлению, не замечал пока намёков на её особую связь с кем-либо. Беспокойства неопределённой ревности продолжались. Ирина была пленительно неприступна для всех, даже для тех, кто, вероятнее всего, мог претендовать на неё.

Низкорослый уродец, глава компании, кряжистый, как карликовое дерево, бойкий, но всё же дряхлеющий, с непритязательным умилением перед очарованием ребёнка отпускал ей комплименты, продолжая при этом хранить верность ревностно преданной ему секретарше – толстозадой губошлёпке с жабыми глазами, чей слюнявый рот, кажется, атрофировал способность к поцелуям в долгом опыте орального улаживания любимого начальника, сексуальная потребность которого, впрочем, и не требовала чего-то большего. Как и до появления Ирины, он неизменно запирался со своей короной в кабинете каждый день на интимную пятиминутку и вряд ли сменил бы этого сексуального вассала, который ещё и прислуживал грозным надзирателем за нравами подчинённых.

Золотая молодёжь, избавленная от черновых обязанностей, дабы не расточать своих стратегических талантов в страховом бизнесе, относилась к ней с кокетливым пренебрежением, не приглашая её на свои холостяцкие оргии, известные всему окружению. Державшийся особняком, не старый ещё вице-президент, недавно разведенный, тоже не оправдывал подозрений,

держась с ней не более снисходительно, чем с остальными, вьедливо, с повелительной лаконичностью.

Однако трудно было поверить, что неприступность Ирины не была оплачена скрытой опекой со стороны кого-либо из начальства. Возможно, что Сергей, имевший свободный график страхового агента, бывая в офисе два-три раза в неделю или того реже, не успевал заметить тонкой игры загадочных взглядов и шушуканья, уличавшей бы кого-нибудь в интимной связи с Ириной. Наверное, робкие слухи ползли, но не раздувались до сплетен, отголоски которых сразу бы докатились до самого начальства, а оно было злопамятно и сразу бы уволило болтливых. У Сергея же не было доверительных лиц в стане егозливых тётушек-всезнаек, от которых не просочился бы и малейший намёк для постороннего уха, когда ими двигало высокомерие оберегаемой тайны.

От количества заключённых контрактов зависел заработок Сергея, но всё же он не был так велик, как ни старайся, а чрезмерное усердие только и наводило на неприятную мысль, что всю жизнь ему придётся зарабатывать свой хлеб такими скучными трудами. Поэтому он был работоспособен настолько, чтобы его не уволили, и под предлогом отсутствия карьерных притязаний игнорировал обременительные и малозначащее должности, какие предлагались сотрудникам, не имевшим особого расположения начальства. Он даже не искал его расположения, считая эту работу временной, и, как и многие сослуживцы, с радостью ушёл бы отсюда, подвернись ему более подходящая работа. В эту эпоху зыбкой демократии и животного капитализма, помноженных на традиционную инфантильность, мало кто не ощущал себя временщиком.

Появление Ирины зажгло огнём давящую пустоту вокруг него, он стал чаще появляться в офисе – этом холодном царстве в люминесцентном сиянии, где томилась невольница, которую он хотел выкрасть. Не остерегаясь последствий за знаки внимания к наложнице тайного и влиятельного опекуна, Сергей рассчитывал, как и любой бы другой молодой человек без гроша за душой и твёрдой почвы под ногами, на собственную привлекательность, остроту языка и дерзкую удаль. Прослав сердцеедом, этот густоволосый шатен спортивного сложения с цепкой пронзительностью холодных серо-зелёных глаз, пребывая в пылу сладких чувств, не сомневался, что и Ирина не устоит перед ним. Предостерегающий, но уже слабеющий голос рассудка, что она, как и он, приехав в Москву из провинции попытать счастья, охотилась за обеспеченными столичными холостяками, совсем терялся в душевном гуле чувств. Её обычную улыбчивость и природную способность быть со всеми и всегда снисходительно обворожительной он принимал за особое поощрение, не замечая, однако, тонкой иронии по поводу тщетности его обходительности.

Накануне новогодних праздников полагались посиделки в офисе за шампанским и холодными закусками, где Сергей надеялся склонить её на новогоднюю ночь к себе домой.

Но едва вечеринка началась, как он обнаружил боль обманутых надежд: Ирина сидела рядом с этим вице-президентом компании Виктором – сорокалетним тусклым субъектом, маленькие глазки которого, обычно надменно-колючие, тщеславно горели сейчас от того, что всем теперь было

ясно, в чьей оправе окажется этот сияющий бриллиант по имени Ирина. Дело приторно запахло венцом. Сергей не выпил и пары рюмок, как перед его глазами всё стало размываться, перехватило горло и стучали назойливые молоточки в висках. Неизвестно, сколько продолжалось бы это прострация, если бы не отрезвляла боязнь обнаружить в себе обманутого воздыхателя на потеху наглго подхалимства сослуживцев.

Он сумрачно опрокидывал рюмочки за каждый тост, и его отчаяние перешло в горькую безучастность. Вскоре ушёл президент, оставив попечение коллектива своей пучеглазой жабе и пожелав молодым как следует провести вечер. Но вице-президент Виктор не хотел уступать лидерство какой-то там секретарше.

- Давайте ещё раз выпьем за любовь. После третьего тоста мы сегодня пьём только за любовь, - проголосил распалённый Виктор с каким-то писклявым надрывом, раздражающим и омерзительным.

Пробежал неутомимый восторженный шум, стали наполняться бокалы.

Сергей невольно взглянул на Ирину и услышал от неё нечто поразительное, почти прочитав по губам, - небрежное замечание по поводу провозглашённого тоста, сказанное так тихо, будто про себя: «Да где эта любовь?». Оно гулким обещающим эхом отозвалось у него, словно где-то далеко проскрипела тяжёлая каменная дверь в этом пещерном мраке безнадёжности, нежданно обещая выпустить томящуюся надежду на волю.

- За любовь стоя! – требовал Виктор, не заметив реплики или приняв её за игривую шутку любимой.

- Мы уж, конечно, посидим, - заявила женская половина вечеринки.

Мужчины встали все, кроме Сергея, который, сам не понимая почему, остался на месте.

- Это касается всех мужчин! – повелительно воскликнул Виктор, свысока озирая Сергея.

Сергей не хотел обращать на себя внимания, поэтому поднялся, несколько смущённый. Но прежде прозвучала ещё одна ядовитая реплика:

- Может быть, здесь не все мужчины?

Виктор и кто-то ещё усмехнулись. И эта реплика тоже принадлежала ей. Что это было? Невинное жало молодой прелестницы, двусмысленное положение которой коснулось змеиной стороны её женской натуры? Невольный мстительный упрёк или вызывающий клич выхватить её из цепких когтей этой крысы вице-президента, пока ещё не поздно? Смутность догадок обжигала Сергея, и, почувствовав эту болезненную тягость неопределённости, он решил не притязать на неё, напустив равнодушие: «с глаз долой – из сердца вон». В этом пикантном эпизоде только горький привкус уязвлённого самолюбия от ухмылки Виктора не мог скоро исчезнуть.

Все выпили и сели. Но инцидент, видно, не был исчерпан. Сидевший рядом с Сергеем некто Фёдор, тоже страхового агента, но старше по возрасту и ближе к начальству, гадливо прошептал над ухом:

- Ты – третий лишний... На чужой каравай рот не разевай...

Сергей не то чтобы разозлился, просто сосед давно был ему неприятен, и потому он брезгливо ответил:

- Не вытирай о меня свои слюни.

- Это ты мне? – возмутился довольно подвыпивший Фёдор. – Я тебя спрашиваю, сопляк! – истошно промямлил он. - Возьми свои слова обратно...

Стол замер, обратив на них внимание, чем и спровоцировал опасную кульминацию в споре.

- А то что будет? – Сергей не поворачивал головы к обидчику.

Тот выплеснул стакан с минеральной водой ему в лицо.

Снова чья -то насмешка... Каждый мускул тренированного тела Сергея начал судорожно пульсировать от ярости. Всё бешенство он вложил в удар, от которого Фёдор слетел со стула, не успев и пикнуть. Сергей вскочил, взял его за лацканы и отбросил на стол через чью то голову, будто это был мешок. Грохот, звон, женский визг... Следующим под руку попался Виктор, уверенно попытавшийся остановить Сергея, но, получив крепким боксёрским кулаком по физиономии, распластался спиной на полу и не спешил подыматься. Пара человек ещё попались под горячую руку. Удовлетворивший своё буйство, Сергей направился к выходу и в эту минуту поймал её взгляд, в котором больше было тайного восторга, чем возмущения.

Сергей покинул офис в спокойствии могучего зверя, одним движением свирепой лапы разрушившего ловушку злокозненных пигмеев, уверенных, что проучат дерзкого чужака. С насмешкой победителя он вспоминал, как их лица, алчущие его унижения, вдруг пугливо немели, когда он с хладнокровной прытью метелил по розам, попадавшимся ему под руку. Где же им было знать, что их безынициативный сослуживец – мастер спорта по боксу, агрессивный как хищник, когда дело касается его достоинства.

После этого скандала ему здесь на работать. А нужно было платить за снимаемую квартиру, которая стоила недешёво. Впрочем, Щеглов давно мечтал оставить это тухлое болотце из стареющих клерков. Об Ирине он сейчас думал с долей жалости и насмешливой снисходительности.

\*\*\*

После новогодних праздников, которые он провёл в ресторане со случайными знакомыми и порядком поиздержался, он явился на фирму забрать причитавшиеся ему деньги за последние сделки. Пучеглазая секретарша в манере сурового вердикта уведомила его, что он уволен, и выдала ему только половину заработанной им суммы. Сергей не протестовал и торопился покинуть опостылевшее ему окружение. Навстречу ему попался Виктор с отпечатком его кулака – подбитой бровью и желтеющим фонарём под глазом.

- Послушай, приятель, если ты не извинишься, то твои неприятности на этом не закончатся, - грозно предупредил он, взяв его за рукав.

Сергей остановил взгляд на руке Виктора, и тот отпустил его.

- Смотри, чтобы у тебя не было неприятностей, - равнодушно ответил Сергей и пошёл своей дорогой.

По пути домой он купил несколько газет, печатающих объявления о служебных вакансиях. Не имея ни родственников, ни хороших знакомых, только так он мог найти работу. С жадностью пробежав несколько страниц, он

утомился: предлагалось то, что он уже прошёл и к чему испытывал отвращение, - клерки, коммерческие агенты и всё в том же роде.

Мимо одного объявления глаз скользнул почти равнодушно, но с опозданием он вдруг понял, что цепкий крючок внимания подсёк нечто интригующее: «Организации требуются молодые мужчины с привлекательной внешностью и обходительными манерами для оказания интимных услуг состоятельным женщинам». Свежая мысль стать жиголо с неожиданной бойкостью увлекла Сергея. Зная только из книг и фильмов, что и мужчины иногда ублажают женщин за деньги, он живо примерил эту роль на себя, уверенный, что его не всегда разборчивое сладострастие поможет ему совмещать полезное с приятным.

Он набрал указанный номер телефона. Ответил тоненький женский голос с язвинкой, коротко спросил о соответствии требованиям и предложил завтра быть на собеседовании.

Серей вошёл в подъезд здания старинной постройки и нажал на звонок квартиры первого этажа. По домофону его спросил уже знакомый голос, замок щёлкнул, и он прошёл по коридору в просторную гостиную, где стоял гарнитур мягкой мебели и за столом сидела секретарша, соблазнительная – как и её голосок.

- Значит, это вы вчера звонили? – спросила она, с любопытством окинув его намешливым взглядом.

- Да, я.

- Можете снять верхнюю одежду. Там в коридоре есть шкаф... Посидите, посмотрите журналы, пока Надежда Алексеевна не освободится.

Сняв пальто, Сергей погрузился в мягкое глубокое кресло и стал листать журналы мод, скрытно посматривая на секретаршу, особенно на видневшиеся из-под стола её притягательные ноги в дымчато-белых колготках и элегантных лакированных туфлях. Она уловила его невольные взгляды и снисходительно улыбнулась.

- Так вы думаете, я могу рассчитывать на успех? – хитро спросил Сергей.

- Сперва вы должны понравиться Надежде Алексеевне, - жеманно ответила она.

- Значит, вам я уже понравился.

На эту шутку секретарша почему то наигранно смутилась. Раздался голос по селектору, и она велела Сергею войти в соседнюю комнату, которая представляла собой нечто среднее между кабинетом и спальней, где был второй выход.

Хозяйка заведения, женщина лет тридцати пяти, жгучая брюнетка с красным бантом в пучке собранных волос. Смоляными глазами, обжигающе привлекательная, сидела в кресле, закинув длинную великолепную голень в узорчатом чёрном чулке, слегка покачивая тонким носком в шёлковой туфле с серебряной бляшкой. Сергей немного оробел.

- Ну что, молодой человек, хотите у нас работать? – спросила она низким голосом, оценивая его сверкающим взглядом кошки.

- Мне кажется, эта работа придётся мне по вкусу, - ответил Сергей, собрав в кулак всю смелость.

- Это хорошо, что вы так уверены, - в её голосе проскальзывала ирония. – От мужчин, работающих у нас, требуются определённые способности. Женщины, которые обращаются сюда, богаты и имеют право получать то, что хотят. Понимаете, о чём речь?

Она избегала бросить на него лишний взгляд, видимо, удовлетворившись его внешними данными и щадя его смущённое настроение. Сергей совсем не был стеснительным, но, видно. Она ошибочно подумала, что это так, расценив как достоинство.

-Думаю, что понимаю.

-И насколько вы опытни, чтобы так уверенно говорить?

- Для такого дела, наверное, мало опыта, к нему нужно относиться как к искусству, - пытался подбодрить себя Сергей.

Хозяйка коротко взглянула на него.

- Говорить ты умеешь, - вдруг она перешла на «ты». – посмотреть бы на тебя в деле... ну-ка встань, - повелела она.

Сергей поднялся со стула.

- Раздевайся.

- Зачем? – удивился он.

- Хочу взглянуть, какие трусы ты носишь, - шутливо сказала она.

Пока Сергей неторопливо обнажался, она подошла к столу, налила из открытой бутылки в бочонке шампанского и вернулась с бокалом на прежнее место. Сергей успел заметить, что и фигура у неё также великолепна, как и всё остальное.

- Что ещё прикажете? – кокетливо спросил Сергей, оставшись в одних плавках и ощущая лёгкое эротическое волнение под её пристальным взглядом.

- Пройдись по комнате. Представь, что ты на сцене и на тебя смотрят множество женских глаз.

Сергей неуклюже прошёлся, ссутулившись и согнув руки, будто собираясь к бою на ринге.

- Для стриптизёра у тебя мало выучки, - резюмировала хозяйка, - ты, видать, спортсмен. Уж не боксёр ли?

- Как вы догадались?

Хозяйка снисходительно улыбнулась.

- Впрочем, женщинам нравятся спортивные мужчины, - заметила она.

Сергей ощутил, как предмет его мужской гордости неудержимо выпирает из-под трусов и заставляет сладко изнемогать в чреслах.

- Подойди к Наталье, - указала хозяйка.

Сергей и не заметил, как секретарша вошла в комнату и прилегла на диван, подобрав ноги. Он приблизился к ней. Она старалась выглядеть бесстрастной, с насмешливой улыбкой в блёкло серебристой помаде губ и поволокой серых, как пасмурное небо, глаз. Её согнутые ноги пышно округлились, контурные линии сомкнутых ляжек и небрежно налегающей короткой юбки скользили по её силуэту и влекли к таинству интимных прелестей. Какая, должно быть, атласная кожа скрывается под этими белыми чулочками... Тем временем его баловник отвердел, словно камень, и стоически оттягивал трусы, как столб полотно палатки.

- Покажи теперь всё, что ты умеешь, - прозвучал потусторонне внушительный голос Надежды Алексеевны.

\*\*\*

Через полчаса Сергей видел в приёмной и допивал бокал кофе с бутербродом: оставшись довольной, секретарша по имени Наталья теперь заботливо обхаживала его.

Но он испытывал сейчас неведомую ещё смесь пресыщения и омерзения, будто снялся в постыдном порнографическом действе, который срежиссировала циничная похотливая шлюха в отставке, презирующая мужчин, с затаённой мстостью к ним.

Его возбуждённое отношение к хозяйке было пропитано и ядом раздражения к её остервенелой надменности и сладкими порывами просить снисхождения у её безупречно-изящных ног, напоминавших два трепетных столбца жертвенника, где обречённый мог получить ни с чем не сравнимое наслаждение. Но Надежда Алексеевна, приняв его в свой женский клуб, подчеркнуто держала его на расстоянии, и даже если он вызывал у неё желание, проявив с секретаршей животную способность к соитию, то ему ещё требовалось заслужить своим раболепием редкое право на усладу её знойным телом.

Она накинула светлое мanto и, уже почти не обращая внимания на Сергея, с непроницаемой важностью отправилась на какую-то встречу под загадочную улыбку попросившейся секретарши.

От этой жеманности - знак торжествующего презрения двух потаскух – Сергей выворачивало, как после перепоя. Он поторопился уйти вслед за сутенёршей.

- Придешь в пятницу к семи вечера, - сказала Наталья небрежно и язвительно, угадав причину его резкой перемены в настроении.

- Как на счёт оплаты труда и профсоюзного билета? – с притворной озабоченностью спросил Сергей, чтоб под этим явным лукавством она разглядела только шутовское заискивание.

- Не беспокойся, не обидят.

## ГЛАВА 2.

Прошло около месяца. Как-то днём Сергей возвращался после ночи, проведённой с клиенткой, домой. Он расплатился с таксистом и вошёл в подъезд, не обратив внимания на проходивших мимо спортивных молодцов, которые вдруг схватили его у самой двери его квартиры. Незнакомцы были крепкие ребята: Сергей сам не был слабаком, но не мог вырваться. Один железной хваткой держал его сзади за руки, а другой навалился на него и сдавил горло.

- Тебе привет от Викора, - злобно процедил он, ударил по лицу, потом в пах, в солнечное сплетение.

У Сергея сбилось дыхание, помутнело в глазах, он упал, его продолжали избивать, но от ударов тело немело, вскоре он ничего не чувствовал.

Очнулся, услышав над собой беспокойный женский голос и почувствовав, как кто-то тормошит его.

- Молодой человек, я вызову «скорую помощь».

- Никакой «скорой помощи», - ответил он ослабшим голосом, превозмогая тошноту.

Он стал с трудом подниматься, голова кружилась, в висках било молотками, пальто, руки, лицо были испачканы кровью. Его стошнило. Пожилая женщина стояла рядом, с испугом и сочувствием смотрела на него.

Всё же ему хватило сил подняться и открыть дверь квартиры. Солёный вкус и пустота во рту – кончик языка скользил по нёбу, не находя зубов, а только раздутые склизкие дёсны. Он взглянул на окровавленной, обезображенное лицо и, открыв рот, поразился зияющей пустоте – три передних зуба отсутствовало. Уродливое отражение вызвало отвращение к себе и ненависть к обидчикам. Он поклялся во что бы то ни стало отомстить им, потом весь день прикладывал примочки на кровавые подтёки одутловатого лица.

Позвонила Надежда Алексеевна. Он ответил неузнаваемым, осипшим голосом, да и то вместо слов вылетал глухой свист.

- Мне Сергея, будьте добры, - повторила она недоумённо.

- Да это же я...

Пока он шепелявил ей, как его отделали, она, видимо, сдерживалась от смеха.

- Приезжай к нам, мы тебя вылечим. Кстати, Ольга Николаевна желает сегодня встретиться с тобой.

- Я потерял товарный вид.

- Ничего, синяки и ссадины украшают мужчину. А зубы тебе вставят за счёт фирмы. Это я беру на себя.

- Как только вставлю зубы, сразу же и выйду, - прококетничал Сергей.

Наверное, ответ ей показался дерзостью, однако она благосклонно усмехнулась, правда, с едва заметной иронией, которую он уловил в тайном восторге способного ученика, прошедшего ещё один тест на тонко организованное восприятие.

- В твоём деле зубы – не самое главное. Но раз так, я попытаюсь объяснить Ольге Николаевне, по какой причине ты не сможешь с ней встретиться.

Это разрешение не выполнять обязанностей казалось немислимым послаблением.

Но вскоре она вновь позвонила.

- Ну, братец, видно, ты так нравишься женщинам, что они готовы встречаться с тобой в любом виде. Собирайся и приезжай сюда, - велела она с отрывистым гортанным скрипом, вмиг уничтожая весь сонм томительного ликования, навешанный ещё минуту назад.

Он отправился в клуб.